

Научная статья

УДК 343.81

doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.001

Институт каторги (ссылки в каторжные работы) в отечественном законодательстве XX века

НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА БЕЛОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, nade-belova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5564-5426>

Аннотация. Статья посвящена вопросам правовой регламентации института каторги (ссылки в каторжные работы) в России на протяжении XX столетия. Анализируются нормативные правовые акты, регулировавшие назначение и исполнение данной карательной меры в рассматриваемых хронологических рамках. Отражена трансформация наказания в виде каторги в отечественном законодательстве разных эпох: дореволюционной, периода Временного правительства и советской. Констатируется, что в XX в. произошло сужение круга деяний, за которые могло быть назначено это наказание: в имперский период оно применялось за тяжкие государственные и уголовные преступления, при Временном правительстве – только за уголовные преступления, в советский период – за пособничество фашистам и побег из мест поселения отдельных категорий лиц. Показано, что каторга, вторая по степени тяжести после смертной казни уголовная санкция, сохраняла историческую преемственность и применялась в целях возмездия и устрашения. При исполнении этого наказания законодательство предусматривало не только строгие условия изоляции преступников, но использование их труда на особо тяжелых работах.

Ключевые слова: история; уголовное право; уголовно-исполнительная система; Россия; каторга; каторжные работы.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Белова Н. А. Институт каторги (ссылки в каторжные работы) в отечественном законодательстве XX века // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2024. № 2 (26). С. 15–26. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.001.

Original article

Institution of Penal Servitude (Hard Labor) in the Domestic Legislation of the 20th Century

NADEZHDA A. BELOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, nade-belova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5564-5426>

Abstract. The article is devoted to the issues of legal regulation of the institution of penal servitude (hard labor) in Russia during the twentieth century. Normative legal acts regulating the appointment and execution of this punitive measure in the considered chronological framework are analyzed. The transformation of punishment in the form of penal servitude in the domestic legislation of different epochs is reflected: pre-revolutionary, the period of the Provisional Governments and the Soviet one. It is stated that in the twentieth century, there was a narrowing of the range of acts for which this punishment could be imposed: in the imperial period it was used for serious state and criminal offenses, under the Provisional Government – only for criminal offenses, in the Soviet period – for aiding the Nazis and escaping from places of settlement of certain categories of persons. It is shown that penal servitude, the second most severe criminal sanction after the death penalty, preserved historical continuity and was used for the purposes of retribution and intimidation. The legislation provided not only for strict conditions of isolation of criminals, but also for the use of their labor in particularly difficult jobs.

Keywords: history; criminal law; penal system; Russia; penal servitude; hard labor.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Belova N.A. Institution of penal servitude (hard labor) in the domestic legislation of the 20th century. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 2 (26), pp. 15–26. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.001.

В начале XX столетия каторга (ссылка в каторжные работы) занимала важное место в системе наказаний Российской империи. Она была сохранена и Временным правительством. В советский период этот один из самых суровых видов наказания применялся в годы Великой Отечественной войны и несколько лет после ее завершения.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в настоящее время отсутствует обобщающая работа по истории нормативного закрепления указанного института в отечественном праве XX в. Восполнение этого пробела позволит создать более целостную картину трансформации законодательства о наказании в виде каторги в рассматриваемый период.

В дореволюционной России каторга как мера наказания получила отражение в публикациях, посвященных подготовке и обсуждению Уголовного уложения 1903 г. (далее – Уложение 1903 г.) и поиску путей преобразования данного института на практике. Среди них можно назвать статьи и исследования таких авторов, как Н. С. Таганцев [1], Г. Г. Евангулов [2], А. Д. Марголин [3], Н. С. Тимашев [4], С. В. Познышев [5], М. М. Исаев [6] и др.

В советской историографии институт каторги не являлся предметом специального изучения. В начале XX в. он рассматривался в общем контексте отечественной системы наказаний, в период правления Временного правительства – в рамках анализа карательной политики последнего, о каторге в СССР вообще открыто не упоминалось. В числе работ этой эпохи, следует назвать публикации М. Г. Миненока [7], А. А. Пушкаренко [8], А. А. Герцензона [9], Е. А. Скрипилева [10] и др.

В постсоветский период интерес к рассматриваемой тематике возрос. Каторга в системе наказаний Российской империи начала XX в. изучалась Н. Г. Степановой [11], М. В. Шиловским [12], К. К. Кораблиным [13] и др. При Временном правительстве эта мера наказания упоминалась в статьях М. В. и О. Е. Сорокиных [14], Ю. А. Реента и С. В. Архипова [15], Е. Л. Поцелуева [16], Д. Н. Шкаревского [17]. Следует заметить, что некоторые со-

временные исследователи (в частности, упомянутые Е. Л. Поцелуев [16, с. 10] и Д. Н. Шкаревский [17, с. 13]) бездоказательно констатировали отмену данного института в период Временного правительства. Каторжные работы в СССР как мера уголовного наказания получили отражение в работах А. Е. Епифанова [18], В. В. Луканина [19], Д. Н. Шкаревского [17] и др.

Институт каторги, впервые нормативно закрепленный в Российском государстве в конце XVII в., претерпев серьезные изменения, сохранял свое значение в качестве меры наказания и в начале XX столетия. Состояние отечественной каторги к этому времени отражало одновременно идеи устрашения и возмездия, присущие ей изначально, а также и возникшую в конце XVIII – начале XIX вв. идею исправления преступников.

В лестнице наказаний Уложения 1903 г., работа над проектом которого продолжалась более 20 лет, каторга, как и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., осталась второй по степени тяжести карательной мерой после смертной казни и наиболее тяжким видом лишения свободы. В новом уголовном законе прежнее ее название «лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы» [20, с. 5] было заменено более кратким – каторга (ст. 2) [21, с. 14–15]. (При этом в нормативных актах, изданных после утверждения Уложения, нередко использовалось наименование «ссылка в каторжные работы».) Также в нем были упразднены телесное наказание и наложение клейм, предварявшие ссылку в каторжные работы, и деление каторжных работ на степени. Согласно ст. 16 Уложения 1903 г. каторга назначалась без срока или на срок от 4 до 15 лет (по ранее действовавшему уложению высший размер каторги составлял 20 лет [20, с. 6], а редакционной комиссией ее фиксированные сроки были предложены от 5 до 15 лет) [1, с. 33].

Каторга назначалась за следующие преступления, предусмотренные Уложением 1903 г.: нарушение ограждающих веру постановлений (ст. 82, 84, 85); государственные преступления (ст. 100–103, 105, 108–111, 114, 116, 117, 123, 126, 131, 134); противодействие правосудию (ст. 163, 164, 166, 168, 173, 176); подделку монет, ценных бумаг и знаков (ст. 427–430); подлог (ст. 437, 449); лишение жизни (ст. 453–456, 458, 463, 466); телесные повреждения и насилие над личностью (ст. 467, 471, 472); поединки (ст. 488); преступные деяния против личной свободы (ст. 501); непотребство (ст. 516, 522–523); повреждение имущества, путей сообщения, предостерегательных, граничных и тому подобных знаков или иных предметов (ст. 558, 560, 562–563); необъявление о находке, присвоение чужого имущества и злоупотребление доверием (ст. 578); воровство, разбой и вымогательство (ст. 585, 587–590); мошенничество (ст. 597); банкротство, ростовщичество и иные случаи наказуемой недобросовестности по имуществу (ст. 600–602); преступные деяния по службе государственной и общественной (ст. 643–645, 668).

Приговоренные к каторге должны были содержаться в каторжных тюрьмах, в общем заключении и подвергаться принудительным тяжким работам как в помещениях тюрем, так и вне их. По отбытии каторги они подлежали переводу на поселение в предназначенные для того местности [21, с. 14–15].

Следует отметить, что в тексте Уложения отсутствовало предложенное Редакционной комиссией обязательное условие о разобщении каторжных на ночь, которое было уточнено в предваряющем этот закон мнении Государственного совета и распространено лишь на тюрьмы, где имелись «необходимые к тому приспособления» [21, с. 6]. В том же документе содержалось особое указание касательно возможности отбытия каторги лицами женского пола «и в особых помещениях при исправительных домах» [21, с. 6].

Каторжный срок определялся в Уложении 1903 г. годами и полугодями (ст. 22). В соответствии со ст. 23 осужденные к каторге без срока по истечении 15 лет, а осужденные к срочной каторге по истечении $\frac{2}{3}$ назначенного им срока в случае одобрительного поведения могли быть переведены в места, предназначенные для их поселения. По истечении десяти лет осужденные, переведенные с каторги на поселение, также в случае одобрительного их поведения могли быть освобождены от поселения. Кроме того, было исключено вечное поселение после отбытия каторжных работ.

Несовершеннолетним в возрасте от 14 до 17 лет каторга заменялась тюремным заключением: бессрочная – на срок от 8 до 12 лет, срочная – от 3 до 8 лет (п. 1–2, ст. 55). Подростки в возрасте от 10 до 14 лет вместо каторги подлежали помещению в воспитательно-исправительное заведение (п. 3, ст. 55). Лицам в возрасте от 17 лет до 21 года бессрочная каторга заменялась каторгой на 15 лет, а срок каторги сокращался на $\frac{1}{3}$ (п. 2–3, ст. 57).

Лицам мужского и женского пола старше 70 лет каторга заменялась ссылкой на поселение (ст. 58).

По Уложению 1903 г., как и прежде, присуждение к каторге сопровождалось лишением прав состояния (ст. 25) и, соответственно, потерей титулов, почетных званий, орденов и т. п., удалением от государственных, церковных и иных должностей (ст. 28). Также приговоренный к каторге утрачивал семейственные и имущественные права (ст. 29). Произшедшие в России в пореформенную эпоху либеральные изменения получили отражение в конкретизации прав, утрачиваемых вследствие осуждения к каторге: участвовать в выборах сословных собраний, быть третейским судьей, присяжным поверенным и пр. (ст. 30).

Следует отметить, что Уложение 1903 г. так и не вступило в силу в полном объеме, поэтому действующим нормативным актом оставалось Уложение 1845 г. в редакции 1885 г.

В Уложении 1903 г. не были указаны места отбытия каторги, но, по мнению Н. С. Таганцева, предполагалось, что данное наказание «будет отбываться в Восточной Сибири, включая сюда и остров Сахалин» [1, с. 34]. Относительно мест устройства каторжных тюрем Государственный совет ограничился лишь пожеланием, чтобы они «располагались по возможности не далеко от мест, предназначаемых для поселения каторжных» [1, с. 34]. Позднее, законом от 10.04.1906, ссылка преступников на Сахалин в каторжные работы и на поселение была отменена [22]. Приговоренные к каторге содержались в каторжных тюрьмах Сибири и Европейской России. Порядок отбывания наказания осужденными к каторжным работам определялся Уставом о ссыльных в редакции 1909 г. [23]. Так, ст. 83–89 регламентировали общие правила, установленные для ссыльнокаторжных, ст. 90–95 регулировали вопросы, связанные с их содержанием в отряде испытуемых, ст. 96–104 – в отряде исправляющихся. Статьям 105–116 определяли условия использования каторжных на работах, ст. 117–122 – специфику содержания тех из них, кто становился неспособным к труду, ст. 123–125 – порядок причисления (перевода) каторжных в разряд ссыльнопоселенцев.

Мысль о необходимости реформирования каторги, возникшая еще в XIX в., получила воплощение в проекте по ее преобразованию, основные положения которого были опубликованы в 1910 г. в журнале «Тюремный вестник» [24], а его окончательный вариант внесен Министерством юстиции Российской империи в Государственную думу 30 ноября 1913 г. [4, стб. 257]. Но статья законом этому проекту помешали Первая мировая война и последовавшие затем политические события.

Со сменой власти в феврале 1917 г. наказание в виде каторги было сохранено. Временное правительство, признав свою преемственность от свергнутого самодержавия, объявило о необходимости сохранения существовавшего законодательства (в том числе и в об-

ласти уголовного права) до его отмены Учредительным собранием. Тем не менее с учетом обстановки в стране институт каторги все же претерпел некоторые изменения.

Временное правительство вынуждено было пойти на отдельные уступки революционным массам. Общая политическая амнистия, объявленная его постановлением от 6 марта [25], повлекла за собой освобождение всех осужденных по политическим мотивам. (На практике первая партия политкаторжан из Шлиссельбургской каторжной тюрьмы была выпущена на свободу еще 28 февраля [26, с. 245].)

Постановлением Временного правительства от 12 марта «Об отмене смертной казни» предписывалось во всех случаях, в которых данная мера была установлена законодательством в качестве наказания, «таковую заменять каторгой срочной или бессрочной» [25, с. 37].

Постановлением «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления», датированным 17 марта, предусматривались: замена ссылкой в каторжные работы на 15 лет смертной казни (ст. 1), снижение назначенного судом срока наказания наполовину в отношении лиц, приговоренных к каторге, замена бессрочной каторги срочной на 12 лет. При сокращении срока каторжных работ уменьшению, соответственно, подлежал и срок пребывания осужденного в разряде испытуемых (ст. 6) [25, с. 275–276].

Вероятно, поспешностью принятия этого постановления можно объяснить неясность установленной ст. 17 нормы об освобождении от каторжных работ лиц, осужденных в несовершеннолетнем возрасте к каторге на срок менее 4 лет, поскольку, как упоминалось ранее, по Уложению 1903 г. каторга назначалась на срок от 4 лет.

Еще одну уступку касательно дальнейшего облегчения участи лиц, совершивших уголовные преступления, содержало датированное 1 августа постановление Временного правительства «Об условном досрочном освобождении». Им устанавливалось, что приговоренные к ссылке в каторжные работы на срок или к срочной каторге могли быть условно освобождены по отбытии не менее половины определенного им судебным приговором срока, а приговоренные к ссылке в каторжные работы без срока и к бессрочной каторге – «по отбытии не менее двенадцати лет наказания» [27, с. 1].

Согласно постановлению Временного правительства от 04.08.1917 «Об изменении 100 и 101 статей Уголовного уложения» бессрочной или срочной каторгой предписывалось наказывать лиц, виновных «в насильственном посягательстве на изменение существующего государственного строя в России, или на отторжение от России какой-либо ее части, или на смещение органов верховной в государстве власти, или на лишение их возможности осуществлять таковую» [28, с. 1].

Примечательно, что в соответствии со ст. 5 Положения о выборах в Учредительное собрание от 20.07.1917 присужденные к каторжным работам (каторге) лишались права участия в выборах «до истечения десяти лет по отбытии наказания сими работами» [29, с. 15]. Постановлением от 10.09.1917 «Об утверждении глав VI–X раздела I и раздела II Положения о выборах в Учредительное собрание» предусматривалось наказание каторгой на срок не свыше шести лет виновного в препятствовании правильному производству выборов посредством насильственных действий, угроз, беспорядков и т. п., если «деяние учинено несколькими вооруженными людьми и вследствие этого выборы не могли состояться» (ст. 106) [30, с. 2].

В период деятельности Временного правительства ряд мест отбытия рассматриваемого вида наказания был ликвидирован. Так, постановлением от 29 июля «Об установлении нового расписания должностей начальников и помощников начальников мест заключения

и отпуске средств на улучшение быта чинов стражи и других служащих при местах заключения» предписывалось упразднение управлений Нерчинской каторги, Шлиссельбургской и Акатуевской каторжных тюрем [31, с. 2].

С приходом к власти большевиков, формально отрицавших дореволюционное уголовное законодательство, ссылка в каторжные работы (каторга) из системы наказаний была исключена. Так, в принятой 19 декабря 1917 г. Инструкции революционному трибуналу [32], где впервые был дан примерный перечень наказаний, которые мог применять трибунал, этот вид наказания отсутствовал. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (1919), Уголовный кодекс РСФСР (1922), Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1924) и Уголовный кодекс РСФСР (1926) также не содержали вышеупомянутой меры наказания.

Ее восстановление произошло в годы Великой Отечественной войны. Ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет была введена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [33, с. 112–113] за преступления, совершенные лицами, уличенными в период оккупации в пособничестве фашистам.

Организация отделений каторжных работ при Воркутинском, Норильском, Северо-Восточном и Карагандинском ИТЛ для содержания и использования на особо тяжелых работах осужденных к каторжным работам была предусмотрена приказом НКВД СССР от 11.06.1943 № 00968. Этим же документом была введена в действие Инструкция о порядке их содержания в лагерях НКВД [33, с. 114–115].

Примечательно, что в 1945 г. Н. С. Хрущев предлагал осуждение к каторжным работам на срок от 15 до 20 лет дополнительно ввести «почти по всем статьям Уголовного кодекса, предусматривающим в виде предельной санкции высшую меру наказания» [34, с. 132]. Применение этой карательной меры он мотивировал наличием в судебной практике случаев, когда «лишение свободы на 10 лет является слишком мягким наказанием, и суды в этих случаях вынуждены применять расстрел, не имея в своем распоряжении иного, более сурового наказания», а также «желанием сохранить физически здоровых людей для использования на работах в отдаленных и особо тяжелых местностях Советского Союза» [34, с. 132].

Опираясь на имевшийся опыт присуждения к каторжным работам (наличие значительного числа среди каторжников нетрудоспособных лиц, низкая эффективность труда данного контингента, сложности с организацией его трудоустройства и пр.) НКВД СССР это предложение отклонил [34, с. 132–133].

В связи с наличием среди осужденных к каторжным работам значительного числа лиц, не пригодных к физическому труду, приказом МВД СССР от 09.01.1947 № 0023 было выделено 5000 мест в шести тюрьмах страны (Александровской, Верхне-Уральской, Вологодской, Златоустовской, Нижнетуринской, Тобольской) [18, с. 22].

Каторжный контингент не упоминался в Постановлении Совета Министров СССР от 21.02.1948 № 416-159с «Об организации лагерей и тюрем со строгим режимом содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытии наказания на поселение в отдаленные местности СССР» [35, с. 326–327], однако в числе категорий особо опасных государственных преступников также был переведен в особые лагеря.

По данным А. Е. Епифанова, предпринимались попытки разграничить правовой статус каторжан и особо опасных государственных преступников. С этой целью Вторым управлением ГУЛАГа МВД СССР в декабре 1948 г. был подготовлен вариант проекта «Положения о местах заключения для содержания осужденных к ссылке на каторжные работы» [18, с. 26–27]. Второй ведомственный проект («Положение о порядке содержания лиц, осужденных к ссылке на каторжные работы») был разработан в 1951 г. [18, с. 28–29]. Но на практике они так и не были реализованы.

В качестве карательной меры каторжные работы были введены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.11.1948 «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны» [36, с. 585–586] в отношении депортированных в годы войны за сотрудничество с фашистами с мест исконного проживания в отдаленные регионы страны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др. Применение этого вида уголовного наказания было нацелено на укрепление режима поселения для выселенных народов, а также в связи с тем, что во время этого переселения не были определены сроки высылки, и требовалось установить, что их переселение в отдаленные районы СССР проведено навечно, без права возврата к прежним местам жительства. Наказание выселенцам за самовольный выезд (побег) из мест поселения было определено в виде 20 лет каторжных работ.

Эта экстраординарная мера наказания была распространена и на категории населения, подвергнутые депортации в послевоенные годы. К числу таких выселенцев относились лица, упомянутые в постановлениях Совета Министров СССР от 29.01.1949 № 390-138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов» [36, с. 517–519], от 06.04.1949 № 1290-467сс «О выселении с территории Молдавской ССР кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций, белогвардейцев, участников нелегальных сект, а также семей всех вышеперечисленных категорий» [36, с. 522–524], от 29.12.1949 № 5881-2201сс «О выселении с территории Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, а также семей репрессированных пособников бандитов» [36, с. 539–540], от 23.01.1951 № 189-88сс «О выселении кулаков с семьями с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей Украинской ССР» [36, с. 541–542], от 29.11.1951 № 4893-2113сс «О выселении с территории Грузинской ССР враждебных элементов» [36, с. 544–545].

Кроме того, Постановлением Совета Министров СССР от 07.10.1951 № 3857-1763сс «О направленных по решению ГКО от 18 августа 1945 г. № 9871 на спецпоселение сроком на 6 лет бывших военнослужащих и военнообязанных Красной Армии, попавших в плен к немцам и служивших в немецкой армии, в специальных немецких формированиях, власовцев и полицейских» [36, с. 543–544] предписывалось: лиц немецкой, чеченской, калмыцкой, ингушской, балкарской, карачаевской, греческой национальностей и крымских татар оставить на спецпоселении навечно, а работавших на предприятиях комбината № 6

Второго Главного управления при Совете Министров СССР оставить на спецпоселении до окончания промышленного и горнокапитального строительства этого комбината. При этом на спецпоселенцев обеих категорий распространялось действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.11.1948.

Вышеупомянутый документ был отменен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.07.1954 № 104/43 «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. “Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны”» [37, с. 161].

Правовой статус осужденных к ссылке в каторжные работы был уравниван с остальными заключенными распоряжением МВД СССР от 18.05.1954 № 150с «О порядке содержания осужденных к каторжным работам в лагерных подразделениях при ИТЛ и УИТЛК МВД-УМВД» [18, с. 31].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в XX в. уголовное наказание в виде каторги (ссылки в каторжные работы) претерпело существенную трансформацию. В отечественном законодательстве разных эпох (дореволюционной, периода Временного правительства и советской) постепенно происходило сужение круга деяний, за которые могла быть назначена данная карательная мера. Если в имперский период каторга применялась за тяжкие государственные и уголовные преступления, при Временном правительстве сохранялась лишь за уголовные преступления, то в советский период была восстановлена в качестве экстраординарной меры в отношении пособников фашистов, а также за побег из мест поселения отдельных категорий лиц. Вместе с тем каторга, вторая по степени тяжести после смертной казни уголовная санкция (и наиболее тяжкий вид лишения свободы), сохраняла историческую преемственность и применялась в целях возмездия за совершенное преступление и устрашающего воздействия на окружающих. При исполнении этого наказания законодательством предусматривались не только строгие условия изоляции преступников, но использование их труда на особенно тяжелых работах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: С мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. - особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. СПб., 1904. 1122 с.
2. Евангулов Г. Г. Уголовное уложение: (высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.): текст закона с очерком основных положений и существенных отличий его от действующего законодательства и с алфавитным предметным указателем. СПб., 1903. 400 с.
3. Марголин А. Д. Из области уголовного права. 1. Основные черты нового уголовного уложения; 2. Элемент чувства в институте наказания и другие статьи, крит. очерк с предисл. проф. Лион. ун-та Р. Гарро. Киев, 1907. 127 с.
4. Тимашев Н. С. Окончательный проект преобразования каторги // Право. 1914. № 4. СПб., 257–264.
5. Познышев С. В. К вопросу о преобразовании нашей каторги. М., 1914. 18 с.
6. Исаев М. М. Предстоящее преобразование каторги. Обзор деятельности тюремного ведомства при новых законодательных учреждениях // Право. 1911. № 6–7. С. 34–68.
7. Миненок В. Г. Наказание в русском уголовном праве: историко-правовой очерк : учеб. пособие. Калининград, 1985. 79 с.
8. Пушкаренко А. А. Введение к Уголовному уложению 1903 года // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 240–270.

9. Герцензон А. А. Карательная политика и уголовное законодательство Временного правительства // Советское государство и право. 1941. № 2. С. 57–77.
10. Скрипилев Е. А. Карательная политика Временного правительства и аппарат ее проведения (март–октябрь 1917 года) : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 1970. 45 с.
11. Степанова Н. Г. Каторга в системе карательной политики российского самодержавия // Сибирская ссылка. Вып. 2. Иркутск, 2003. С. 184–198.
12. Шиловский М. В. Каторга в системе наказаний Российской империи начала XX в. (на примере Нерчинского каторжного комплекса) // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3. С. 163–172.
13. Кораблин К. К. Трансформация наказания в виде каторги и ссылки в русском праве (XIX – начало XX вв.) // Образование и право. 2020. № 10. С. 284–289.
14. Сорокин М. В., Сорокина О. Е. Организация деятельности мест заключения в период Временного правительства (февраль–октябрь 1917 года) // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 53–56.
15. Реент Ю. А., Архипов С. В. Пенитенциарная система России в условиях кризиса 1917 года: (к 100-летию Февральской буржуазно-демократической революции в России)) // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25, № 2. С. 230–235.
16. Поцелуев Е. Л. Уголовно-правовая политика Временного правительства России в 1917 году // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. : Право. 2018. Т. 9, вып. 1. С. 4–22.
17. Шкаревский Д. Н. О применении каторжных работ военными трибуналами в СССР (1943 – начало 1950-х гг.) // Военно-юридический журнал. 2015. № 2. С. 12–15.
18. Епифанов А. Е. Ссылка на каторжные работы как мера наказания гитлеровских военных преступников и их пособников // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 6. С. 20–31.
19. Луканин В. В. Каторжные работы в СССР как мера уголовного наказания // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 105–110.
20. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. 898 с.
21. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. : с прил. предм. алф. указ. СПб., 1903. 253 с.
22. О прекращении дальнейшей ссылки преступников на Сахалин: Выс. утв. Мнение Госсовета от 10.04.1906 № 27648 // Полное собрание законодательства Российской империи. Собр. 3-е. Т. 26. Отд. 1-е. СПб., 1909. С. 340–341.
23. Устав о ссыльных (по изд. 1909 г.) с разъяснениями Правительствующего Сената с алфавитным и предметным указателем и с приложением из правил о предоставлении льгот ссыльным / сост. Л. И. Марколь. Иркутск, 1911. С. 34–50.
24. Предстоящее преобразование каторги // Тюремный вестник. 1910. № 6. С. 897–922.
25. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917 / сост. Отд. свода законов Гос. канцелярии. Петроград, 1917. С. 266–268.
26. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М., 1963. Т. 5. Шлиссельбургская каторжная тюрьма и Орловский каторжный централ. 1907–1917. 340 с.
27. Вестник Временного правительства. 1917. 12 (25) сент. № 151 (127). 4 с.
28. Вестник Временного правительства. 1917. 10 (23) авг. № 127 (173). 4 с.
29. Левенсон А. Г. Положение о выборах в Учредительное собрание: текст закона и объяснительные замечания. М., [1917]. 30 с.
30. Вестник Временного правительства. 1917. 17 (30) сент. № 155 (201). 6 с.
31. Вестник Временного правительства. 1917. 3 (16) сент. № 145 (191). 4 с.
32. О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний: инструкция революционному трибуналу от 19.12.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 181–183.
33. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) : сб. док. / сост. Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. М., 2008. 638 с.

34. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960 / под ред. А. Н. Яковлева ; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2002. 885 с.
35. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х–первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. / отв. ред. и сост. Н. В. Петров. М., 2004. Т. 2. Карательная система: структура и кадры. 696 с.
36. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко. М., 2004. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. 728 с.
37. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы : в 3 т. / сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М., 2000. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956. 502 с.

REFERENCES

1. Tagantsev N.S. *Ugolovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g.: S motivami, izvlech. iz ob"yasn. zapiski Red. komis., predstavleniya Min. yust. v Gos. sov. i zhurn. – osobogo soveshch., osobogo prisutstviya dep. i obshch. sobr. Gos. sov.* [Criminal Code of March 22, 1903: with the motives extracted from the explanatory note of the editorial commission, the submission of the Ministry of Justice in the State Council and journals – a special meeting, a special presence of departments and a general meeting of the State Council]. Saint Petersburg, 1904. 1, 122 p.
2. Evangulov G.G. *Ugolovnoe ulozhenie: (vysochaishe utverzhdennoe 22 marta 1903 g.): tekst zakona s ocherkom osnovnykh polozhenii i sushchestvennykh otlichii ego ot deistvuyushchego zakonodatel'stva i s alfavitnym predmetnym ukazatelem* [Criminal Code: (most highly approved on March 22, 1903): text of the law with an outline of its main provisions and significant differences from current legislation and with an alphabetical subject index]. Saint Petersburg, 1903. 400 p.
3. Margolin A.D. *Iz oblasti ugolovnogo prava. 1. Osnovnye cherty novogo ugolovnogo ulozheniya; 2. Element chuvstva v institute nakazaniya i drugie stat'i: Krit. ocherk s predisl. prof. Lion. un-ta R. Garro* [From the field of criminal law. 1. Key features of the new criminal code; 2. The element of feeling in the institution of punishment and other articles: A critical essay with a foreword by Professor R. Garreau of the University of Lyon]. Kiev, 1907. 127 p.
4. Timashev N.S. A final draft of the transformation of penal servitude. *Pravo = Law*, 1914, no. 4, pp. 257–264. (In Russ.).
5. Poznyshev S.V. *K voprosu o preobrazovanii nashei katorgi* [On the question of the transformation of our penal servitude]. Moscow, 1914. 18 p.
6. Isaev M.M. The upcoming transformation of penal servitude. Review of the activities of the prison department under the new legislative institutions. *Pravo = Law*, 1911, no. 6–7, pp. 34–68. (In Russ.).
7. Minenok V.G. *Nakazanie v russkom ugolovnom prave: istoriko-pravovoi ocherk* [Punishment in Russian criminal law: a historical and legal essay]. Kaliningrad, 1985. 79 p.
8. Pushkarenko A.A. Introduction to the Criminal Code of 1903. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 9* [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes. Volume 9]. Moscow, 1994. Pp. 240–270. (In Russ.).
9. Herzenzon A. A. Punitive policy and criminal legislation of the Provisional Government. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = The Soviet State and Law*, 1941, no. 2, pp. 57–77. (In Russ.).
10. Skripilev E.A. *Karatel'naya politika Vremennogo pravitel'stva i apparat ee provedeniya (mart–oktyabr' 1917 goda): avtoref. ... dis. d-ra yurid. nauk* [Punitive policy of the Provisional Government and the apparatus of its implementation (March–October 1917): Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 1970. 45 p.
11. Stepanova N.G. Katorga in the system of punitive policy of the Russian autocracy. *Sibirskaya ssylka = Siberian Exile*, no. 2. Irkutsk, pp. 184–198. (In Russ.).
12. Shilovskii M.V. Penal servitude in the system of punishments of the Russian Empire of the early twentieth century. (on the example of the Nerchinsk penal complex). *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2017, no. 3, pp. 163–172. (In Russ.).

13. Korablin K.K. Transformation of punishment in the form of catorga and references in Russian law (XIX – early XX centuries). *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2020, no. 10, pp. 284–289. (In Russ.).
14. Sorokin M.V., Sorokina O.E. Organization of activities in places of detention during the period of the provisional government (February–October, 1917). *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2013, no. 4, pp. 53–56. (In Russ.).
15. Reent Yu.A., Arkhipov S.V. The prison system of Russia in conditions of crisis of 1917 (to the 100 anniversary of the February bourgeois-democratic revolution in Russia). *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 230–235. (In Russ.).
16. Potseluev E.L. Criminal law policy of the Provisional Government of Russia in 1917. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.: Pravo = Bulletin of Saint Petersburg University. Ser.: Law*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 4–22. (In Russ.).
17. Shkarevskii D.N. On application of penal labor by military tribunals in the USSR (1943 – beginning of the 1950s). *Voенно-yuridicheskii zhurnal = Military Law Journal*, 2015, no. 2, pp. 12–15. (In Russ.).
18. Epifanov A.E. Hard labor in the USSR as a measure of criminal punishment. *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy = Penal Law*, 2010, no. 6, pp. 20–31. (In Russ.).
19. Lukanin V.V. Hard labor in the USSR as a measure of criminal punishment. *Ugovovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Code*, 2015, no. 2, pp. 105–110. (In Russ.).
20. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovovnykh i ispravitel'nykh* [Code of Criminal and Correctional punishments]. Saint Petersburg, 1845. 898 p.
21. *Novoe ugovovnoe ulozhenie, vys. utv. 22 marta 1903 g.: s pril. predm. alf. Ukaz* [The new criminal code, most highly approved on March 22, 1903]. Saint Petersburg, 1903. 253 p.
22. On the termination of further exile of criminals to Sakhalin: the most highly approved Opinion of the State Council of April 10, 1906 No. 27648. In: *Polnoe sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi imperii. Sobr. 3-e. T. 26* [Complete collection of legislation of the Russian Empire. Collection 3. Volume. 26]. Saint Petersburg, 1909. Pp. 340–341. (In Russ.).
23. *Ustav o ssyl'nykh (po izd. 1909 g.) s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata s alfavitnym i predmetnym ukazatelem i s prilozheniem iz pravil o predostavlenii l'got ssyl'nym* [The Statute of exiles (according to the 1909 edition) with explanations of the Governing Senate with an alphabetical and subject index and an appendix from the rules on granting benefits to exiles]. Comp. by L.I. Markol. Irkutsk, 1911. Pp. 34–50. (In Russ.).
24. The upcoming transformation of penal servitude. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1910, no. 6, pp. 897–922. (In Russ.).
25. *Sbornik ukazov i postanovlenii Vremennogo pravitel'stva. Vyp. 1: 27 fevralya – 5 maya 1917* [Collection of decrees and resolutions of the Provisional Government. Issue 1: February 27 – May 5, 1917]. Petrograd, 1917. Pp. 266–268.
26. Gernet M.N. *Istoriya tsarskoi tyur'my: v 5 t. T. 5. Shlissel'burgskaya katorzhnaya tyur'ma i Orlovskii katorzhnyi tsentral. 1907–1917* [History of the Tsar's prison: in 5 volumes, 1963. Vol. 5. Shlisselburg convict prison and Oryol convict prison]. 1963. Moscow, 340 p.
27. *Vestnik Vremennogo pravitel'stva* [Bulletin of the Provisional Government]. 1917. No. 151 (127). 4 p.
28. *Vestnik Vremennogo pravitel'stva* [Bulletin of the Provisional Government]. 1917. No. 127 (173). 4 p.
29. Levenson A.G. *Polozhenie o vyborakh v Uchreditel'noe sobranie: tekst zakona i ob'yasnitel'nye zamechaniya* [Regulations on elections to the Constituent Assembly: the text of the law and explanatory remarks]. Moscow, 1917. 30 p.
30. *Vestnik Vremennogo pravitel'stva* [Bulletin of the Provisional Government]. 1917. No. 155 (201). 6 p.
31. *Vestnik Vremennogo pravitel'stva* [Bulletin of the Provisional Government]. 1917. No. 145 (191). 4 p.

32. On the revolutionary tribunal, its composition, the cases subject to its jurisdiction, the punishments imposed by it and the procedure for conducting its meetings: instructions to the revolutionary tribunal of December 19, 1917. In: *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917–1918 gg.* [Collection of laws and orders of the government for 1917–1918]. Moscow, 1942. Pp. 181–183. (In Russ.).
33. *NKVD-MVD SSSR v bor'be s banditizmom i voozuzhennym natsionalisticheskim podpol'em na Zapadnoi Ukraine, v Zapadnoi Belorussii i Pribaltike (1939–1956): sb. dok.* [NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR in the fight against banditry and armed nationalist underground in Western Ukraine, Western Belarus and the Baltic States (1939–1956): collection of documents]. Compiled by Vladimirtsev N.I., Kokurin A.I. Moscow, 2008. 638 p.
34. *GULAG (Glavnoe upravlenie lagerei). 1918–1960* [GULAG (Main Camp Administration). 1918–1960]. Ed. by Yakovlev A.N. Moscow, 2002. 885 p.
35. *Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh–pervaya polovina 1950-kh godov: sobr. dok.: v 7 t. T. 2. Karatel'naya sistema: struktura i kadry* [The history of the Stalinist Gulag. The end of the 1920s–the first half of the 1950s: collection of documents: in 7 volumes. Volume 2. The punitive system: structure and personnel]. Ed. by Petrov N.V. Moscow, 2004. 696 p.
36. *Istoriya stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: sobr. dok.: v 7 t. T. 1. Massovye repressii v SSSR* [The history of the Stalinist Gulag. The end of the 1920s – the first half of the 1950s: collection of documents: in 7 volumes. Vol. 1. Mass repressions in the USSR]. Ed. by Vert N., Mironenko S.V. Moscow, 2004. 728 p.
37. *Reabilitatsiya: kak eto bylo. Dokumenty Prezidiuma TsK KPSS i drugie materialy: v 3 t. T. 1. Mart 1953 – fevral' 1956* [Rehabilitation: How it was. Documents of the Presidium of the Central Committee of the CPSU and other materials: in 3 volumes. Vol. 1. March 1953 – February 1956]. Comp. by Artizov A.N., Sigachev Yu.V., Khlopov V.G., Shevchuk I.N. Moscow, 2000. 502 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА БЕЛОВА – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nade-belova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5564-5426>

NADEZHDA A. BELOVA – Candidate of Sciences (History), associate professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, nade-belova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5564-5426>

Статья поступила 17.01.2024